

Они сели в машину. Сяо Лю сложил инвалидную коляску и убрал в багажник. Кан Янь и Дуань Цифэн сидели сзади. Надев свой пуховик, Кан Янь заметил, что он весь в пятнах крови. С сожалением погладив его, он подумал, что не знает, отстирается ли он, раз уже засохло.

После всех этих передрыг ночь уже давно наступила.

Машина влилась в поток транспорта. Кан Янь не знал, по какому кольцу они ехали. Он ещё плохо знал Пекин, не говоря уже о том, чтобы ориентироваться в нём глубокой ночью. Сейчас действие наркотика прошло, и во всём теле осталась лишь усталость. Без влияния препарата лицо Кан Яня было смертельно бледным, без единого оттенка румянца. Прислонившись к сиденью, под воздействием тёплого воздуха он незаметно уснул.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Кан Янь проснулся в полудрёме, услышав, как господин Дуань говорит со своим подчинённым, веля ему говорить тише, потому что он спит. Он мгновенно протрезвел, с досадой осознав, что заснул в машине незнакомца. Однако господин Дуань спас его, не воспользовался его беспомощностью, отвёз в больницу — не мог же он быть плохим человеком.

Обнаружив, что господин Дуань несёт его на руках, Кан Янь поспешно сказал:

— Я сам могу пройти.

Дуань Цифэн взглянул на Кан Яня, ничего не сказал, поставил его на землю и посмотрел на Сяо Лю. Сяо Лю тут же подкатил инвалидную коляску прямо к Кан Яню. Кан Янь покорно сел и только тогда заметил, что они во дворе. Перед ними стоял красивый трёхэтажный дом, в окнах горел свет.

Прямо как места, которые показывают по телевизору.

Сидя в инвалидной коляске, Кан Янь совсем осмелел и не решался заговорить. Сяо Лю катил его, следуя за боссом, и они вошли в гостиную. Подошёл дворецкий. Дуань Цифэн протянул ему свой пиджак и распорядился:

— Приготовьте для Кан Яня спальню.

Дворецкий, заметив новое лицо в коляске, почтительно спросил:

— Господин, приготовить для господина Кана гостевую комнату?

— В соседнюю со мной комнату на втором этаже, — сказал Дуань Цифэн. Вспомнив о хилом телосложении Кан Яня, он на мгновение задержался и добавил:

— Вы же умеете готовить питательные блюда?

Дворецкий склонился в знак согласия:

— Это зависит от того, на какую именно сторону нужно делать акцент.

— Завтра обсудим, — холодным тоном сказал Дуань Цифэн и направился наверх, чтобы принять душ. На его одежде были следы крови Кан Яня, и терпеть это до сих пор было уже сверх его сил.

Как только Дуань Цифэн ушёл, Кан Янь почувствовал ещё большее беспокойство и скованность. Здесь он никого не знал, и эта обстановка была для него совершенно чужой.

Нервно теребя край одежды, он поднялся с инвалидной коляски и, помолчав, заговорил, запинаясь:

— Здравствуйте, я Кан Янь. Не нужно готовить комнату, я, я хочу вернуться в общежитие.

— Господин Кан, не беспокойтесь. Если господин сказал, чтобы вы остались, а вы хотите вернуться в общежитие, можете обсудить это с ним, — мягко сказал дворецкий с улыбкой. Заметив пятна крови на одежде Кан Яня, его выражение лица не изменилось, и он продолжил:

— Давайте так: сначала поднимитесь наверх и примите душ. Когда у господина будет время, вы сможете высказать ему свои пожелания. Как вам такое предложение?

Предложение уйти прозвучало только потому, что Дуань Цифэна не было рядом, и Кан Янь набрался смелости. Теперь же, услышав слова дворецкого, он смущённо и не понимая, как так вышло, кивнул и последовал за дворецким на второй этаж, выслушав описание комнаты.

— Сначала примите душ. Вот чистые полотенца, — аккуратно разложив вещи, сказал дворецкий, забрал снятый Кан Янем из-за жары пуховик и вышел, закрыв за собой дверь.

Кан Янь стоял на месте в своём выстиранном до жёсткости, поношенном свитере. Весь его внешний вид диссонировал с этой чистой, изысканной, современной ванной комнатой. Валенки оставили чёрный след на ковре. Заметив это, Кан Янь съёжился, наклонился, снял обувь и поставил её на кафельный пол рядом, затем взял салфетку и попытался стереть пятно с ковра.

Скованность, неуверенность в себе, страх что-то испортить и потом платить.

Здесь всё выглядело очень дорого. Он не знал, сколько стоит ковёр. Кан Янь смотрел на неудаляющееся пятно на ковре, погружённый в свои мысли. Он уже задолжал господину Дуаню столько денег: плата за приёмный покой, лекарства, а теперь ещё этот ковёр.

[Тук-тук.]

Дворецкий за дверью произнёс:

— Господин Кан, принёс вам чистую пижаму.

Разделённый дверью, Кан Янь вздрогнул, словно пойманный на плохом деле, его глаза широко раскрылись от напряжения. Открыв дверь, он взял одежду и тихо извинился:

— Простите, я испачкал ковёр. Сколько он стоит, я заплачу.

— Его можно почистить, не нужно платить, — увидев следы попыток оттереть ковёр, улыбнулся дворецкий, смягчив голос. — Сначала примите душ. Господин, когда закончит мыться, захочет вас видеть.

Кан Янь взял пижаму, смущённо кивнул, думая, что задержал и доставил неудобства.

Быстро помывшись, Кан Янь не стал надевать пижаму, а остался в своей одежде. Его телефон был в кармане пуховика, и он не знал, который сейчас час. Выйдя из комнаты, он оказался в полной тишине. Спустившись по лестнице, он увидел господина Дуаня, ужинающего в столовой.

Дуань Цифэн, услышав шаги, взглянул в ту сторону. Увидев, что Кан Янь в своей старой одежде, он нахмурился, но, вспомнив, что его домашняя одежда будет слишком велика для Кан

Яня, не стал придавать этому значения. Взглянув на стул рядом, он прямо сказал:

— Садись.

И добавил дворецкому:

— Подайте ему порцию каши.

— Н-не нужно, — начал Кан Янь, приготовив речь ещё спускаясь по лестнице, но только начав говорить, встретился взглядом с господином Дуанем и немедленно сел.

Дуань Цифэн почти доел, положил палочки для еды, вытер руки и отдал распоряжения Кан Яню.

— Поешь и иди спать. Завтра Сяо Лю отвезёт тебя в больницу на обследование. И насчёт одежды...

Дуань Цифэн посмотрел на дворецкого.

— Это поручаю тебе.

Это был совершенно приказной тон.

— Хорошо, господин, — подтвердил дворецкий.

Кан Янь не посмел прикоснуться к миске с кашей перед ним и тихо сказал:

— Спасибо вам. Завтра я вернусь в общежитие.

Лицо Дуань Цифэна стало холодным, он смотрел на Кан Яня:

— Я не повторяю свои слова дважды. Что я сказал, то ты и делаешь. Не перечь. Понял?

— П-понял, — безвольно кивнул Кан Янь.

Выражение лица Дуань Цифэна слегка смягчилось. Увидев бледное личико Кан Яня, он подумал о своём только что прозвучавшем тоне. Он не очень умел успокаивать людей, поэтому сухо добавил:

— Слоёные паровые пирожки с крабом и яичным желтком неплохие, попробуй.

Затем встал и направился прямо в свою комнату наверху.

В гостиной воцарилась тишина.

Кан Янь, отруганный, сидел на стуле, не смея и дыхание перевести. Дворецкий действительно принёс паровые пирожки с крабом и желтком. Увидев состояние Кан Яня, он понял, что тот напуган, и мягко сказал:

— Попробуйте пирожки. Господин лишь выглядит холодным, но он о вас заботится.

Дворецкий не знал, кем был Кан Янь, но за годы службы у Дуань Цифэна он никогда не видел, чтобы тот приводил кого-то домой, не говоря уже о такой заботе — сразу поселить в соседней комнате на втором этаже. Даже когда мать Дуань Цифэна приезжала, она уезжала в тот же

день, никогда не оставалась на ночь, не говоря уже о том, чтобы подниматься на второй этаж.

Этот господин Кан, похоже, очень важен для господина, и, судя по разговору, похоже, что он собирается остаться надолго.

Кан Янь растерянно кивнул, его взгляд был потерянным. Он не знал, что делать. Казалось, перед другими людьми он мог собраться с духом и высказать свои мысли, как следует отказаться, но когда дело доходило до господина Дуаня, он совершенно терялся.

Стоило тому лишь взглянуть на него, как всё его тело цепенело.

Он просто не смел возражать.

Кан Янь, опустив голову, покорно ел тонкие паровые пирожки с крабом и желтком с сочной начинкой, совершенно не ощущая вкуса, словно выполнял задание. Он съел один маленький пирожок, выпил полмиски каши — у него совсем не было аппетита, он действительно не мог больше есть.

Дворецкий уже научился читать по лицам и, видя это, сказал:

— Господин Кан, вам лучше отдохнуть пораньше.

— Спасибо вам, — с благодарностью посмотрел на него Кан Янь.

Ночью, лёжа на незнакомой кровати, с матрасом, не таким жёстким, как в общежитии, удобным, будто повторяющим изгибы тела, полностью обволакивающим его, под чистым пушистым одеялом, в тёплой комнате с комфортной температурой, Кан Янь лежал с открытыми от напряжения глазами, которые ярко светились в тёмной комнате. Почему господин Дуань, совершенно незнакомый человек, так хорошо к нему относится?

[Может быть, господину Дуаню нужны какие-то внутренние органы для пересадки, поэтому он его и содержит.]

Кан Янь испугался собственных мыслей, тревожно беспокоясь.

На уровне духа он был полон тревоги, но физическая усталость после мучений от наркотика, плюс удобный матрас, тёплое пушистое одеяло — незаметно Кан Янь заснул.

В комнате было тихо, лишь едва слышно мерное дыхание Кан Яня.

Через огромное панорамное окно, задернутое белой мягкой тюлевой занавеской, смутно виднелись падающие хлопья снега.

Глубокой ночью.

В главной спальне. Спящий Дуань Цифэн внезапно проснулся. Его глаза в темноте были острыми и холодными, без тени сонливости только что проснувшегося человека. Он включил свет. Яркий свет залил комнату. Дуань Цифэн повернул голову, некоторое время смотрел в окно, на лбу выступил холодный пот. Надев тапочки, он встал с кровати и открыл окно.

Кан Янь — Рыбы по знаку зодиака, обладает богатым воображением, любит фантазировать. Сейчас он лишь втайне размышляет.

Господин Дуань на ранних этапах действительно очень властный, иначе он бы не стал так

настаивать на том, чтобы содержать его.

Завтра разберёмся с Фань Сымином.

Чмок-чмок, спокойной ночи!

<http://bllate.org/book/15594/1390309>